

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
12 December 2013
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Испанией в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Испанией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/ESP/1), на своих 62-м и 63-м заседаниях (CED/C/SR.62 и 63), состоявшихся 5 и 6 ноября 2013 года. На своем 74-м заседании, состоявшемся 13 ноября 2013 года, Комитет принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад Испании, представленный в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, состоявшийся с высокопоставленной делегацией государства-участника и посвященный мерам, принятым им в целях осуществления положений Конвенции, благодаря чему удалось снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета беспокойство. Комитет также благодарит государство-участник за письменные ответы (CED/C/ESP/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/ESP/Q/1), дополненные выступлениями делегации, и за представленную в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

* Приняты Комитетом на его пятой сессии (4–15 ноября 2013 года).

4. Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало его компетенцию по статьям 31 и 32 Конвенции в отношении соответственно индивидуальных и межгосударственных сообщений.
5. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в областях, связанных с Конвенцией, включая принятие Государственным секретариатом по вопросам безопасности Инструкции № 12/2009, регламентирующей ведение Книги регистраций и учета содержания под стражей, и Инструкции № 12/2007 о надлежащем поведении личного состава сил и органов государственной безопасности в целях обеспечения прав задержанных лиц или лиц, находящихся под стражей в органах полиции.
6. Комитет положительно отмечает тот факт, что в рамках универсального периодического обзора Испания агитирует за подписание и/или ратификацию Конвенции.
7. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение посетить страну всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека. В этой связи Комитет приветствует недавнее посещение Испании Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, с предварительными замечаниями которой он с интересом ознакомился, и призывает государство-участник продолжать сотрудничать с этим механизмом в рамках его мандата.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

8. По мнению Комитета, на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующие в государстве-участнике нормативные рамки для предупреждения и пресечения актов насильственного исчезновения, а также ряд решений, принятых в этой области, не в полной мере соответствовали обязательствам, возлагаемым на государства, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет призывает государство-участник принять в внимание рекомендации, вынесенные в конструктивном духе и в стремлении оказать помощь, с тем чтобы укрепить существующие нормативные рамки и обеспечить, чтобы как сами они, так и все действия органов власти государства-участника в полной мере соответствовали правам и обязательствам, предусмотренным Конвенцией. В этой связи Комитет призывает государство-участник воспользоваться текущим обсуждением реформы Уголовного кодекса и Закона об уголовном судопроизводстве, а также подготовкой проекта органического закона о правовом статусе жертв этого преступления, для того чтобы выполнить соответствующие рекомендации, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях.

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

9. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, в соответствии с которой уголовные деяния, подпадающие под данное в Конвенции определение насильственного исчезновения, квалифицируются в национальном Уголовном кодексе в качестве "незаконного задержания/похищения с исчезновением" (статьи 163–168 и 530 Уголовного кодекса). Изучив указанные статьи, Комитет пришел к выводу, что в них недостаточным образом охвачены все элементы преступления, состоящего в насильственном исчезновении, по смыслу статьи 2 Конвенции, а, следовательно, не в полной мере отражено обязательст-

во, вытекающее из статьи 4. Как правило, Комитет исходит из того, что одной ссылки на широкий круг ранее определенных преступлений не всегда достаточно для выполнения упомянутого обязательства. В свете этого Комитет придерживается мнения о том, что классификация насильственного исчезновения в качестве самостоятельного правонарушения с формулировкой, соответствующей определению в статье 2, устанавливающей различие между ним и другими преступлениями, позволит государству-участнику выполнить обязательство, которое вытекает из статьи 4 и тесно связано с другими договорными обязательствами законодательного характера, как то обязательствами по статьям 6 и 7. Кроме того, по мнению Комитета, классификация позволяет надлежащим образом охватить многочисленные законные права, затрагиваемые насильственными исчезновениями (статьи 2, 4, 6 и 7).

10. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для включения насильственного исчезновения в качестве самостоятельного правонарушения в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и установления соответствующих мер наказания с учетом особо тяжкого характера этого преступления.

Уголовная ответственность и оказание взаимной правовой помощи в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

11. Комитет с удовлетворением отмечает, что согласно действующему уголовному законодательству в отношении преступлений против человечности не применяются сроки исковой давности. Кроме того, Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что в соответствии со статьей 132 Уголовного кодекса исчисление сроков давности, применяемых в отношении длящихся преступлений, которые во внутреннем законодательстве передают отраженную в Конвенции идею длящегося характера преступления, ведется с момента "завершения соответствующего преступного деяния". Тем не менее Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на полученную информацию о заключении Верховного суда по поводу расследования предполагаемых случаев насильственного исчезновения (решение № 101/2012), в котором среди прочих соображений, таких как наличие закона об амнистии и смерть виновных лиц, Суд постановил, что "[...] довод о длящемся характере данного преступления является фикцией, противоречащей юридической логике. Неразумно утверждать, что лицо, которое было незаконно задержано в 1936 году и чьи останки не были найдены в 2006 году, может по-прежнему содержаться под стражей и по истечении двадцатилетнего срока исковой давности, если брать максимальный срок [...]" (статьи 8, 12 и 24).

12. Учитывая действующий в Испании режим исковой давности в отношении длящихся преступлений, Комитет настоятельно призывает государство-участник следить за тем, чтобы срок исковой давности фактически исчислялся с момента прекращения акта насильственного исчезновения, а именно обнаружения лица живым, обнаружения его останков или установления его личности. Кроме того, Комитет призывает его обеспечить проведение тщательных и беспристрастных расследований всех случаев насильственного исчезновения, независимо от времени, истекшего с момента их совершения, и даже при отсутствии официальной жалобы; принять необходимые законодательные или судебные меры для устранения во внутреннем праве любых юридических препятствий для проведения таких расследований, в частности отказаться от приведенной трактовки закона об амнистии; привлекать предполагаемых виновников к судебной ответственности и в случае признания их виновными назначать им меры наказания с

учетом тяжкого характера их деяний; и предоставлять жертвам надлежащее возмещение, которое включало бы в себя возможности реабилитации и учитывало гендерные аспекты.

13. Комитет отмечает реформу, проведенную на основании Органического закона № 1/2009, предусматривавшего ограничение осуществления судами универсальной юрисдикции (статья 9).

14. **Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить осуществление национальными судами юрисдикции в отношении преступлений насильственного исчезновения в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции, в частности закрепленном в данной статье принципом в обязательном порядке выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare).**

15. Комитет с обеспокоенностью отмечает то обстоятельство, что военные суды, по всей видимости, компетентны проводить расследования, возбуждать и рассматривать дела в связи с актами насильственного исчезновения, совершенными в военном контексте. Комитет считает, что военные суды в принципе не обладают независимостью и беспристрастностью, требуемыми согласно Конвенции для рассмотрения нарушений прав человека, как то насильственных исчезновений (статья 11).

16. **Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все акты насильственного исчезновения были прямым образом выведены из-под военной юрисдикции и могли расследоваться исключительно судами общей юрисдикции.**

17. Комитет с удовлетворением отмечает представленную делегацией информацию о том, что должностные лица, подозреваемые в совершении того или иного преступления, могут быть временно отстранены от службы как в административном, так и судебном порядке и что судьи и прокуроры могут при необходимости распорядиться об отстранении от того или иного расследования как конкретного служащего сил безопасности, так и всей службы безопасности (статья 12).

18. **Комитет призывает государство-участник обеспечивать, чтобы, как того требует пункт 4 статьи 12 Конвенции, лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, не были в состоянии прямо или косвенно повлиять на ход расследования самостоятельно или через третьих лиц, тем самым мешая его проведению. В этой связи Комитет рекомендует принять конкретное нормативное положение, которое бы прямо предусматривало создание механизма, обеспечивающего, что силы безопасности, члены которых подозреваются в совершении акта насильственного исчезновения, не допускаются до участия в расследовании.**

19. Комитет с удовлетворением отмечает, что в соответствии с национальным законодательством "испанские судьи и суды оказывают иностранным судебным органам содействие, о котором те запрашивают для осуществления своей юрисдикционной функции, в соответствии с положениями международных договоров и конвенций, стороной которых является Испания...", и никаких конкретных ограничений в отношении правовой помощи в случаях насильственного исчезновения не предусмотрено (статьи 14 и 15).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечивать оказание необходимой правовой помощи, включая предоставление всех имеющихся в его распоряжении доказательств властям других государств-участников, которые запрашивают таковые в рамках расследования возможных случаев насильственного исчезновения. Кроме того, Комитет призывает государство обеспечивать, чтобы соответствующие органы оказывали самое полное содействие при получении запросов об оказании помощи по смыслу статьи 15 Конвенции.**

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

21. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о предусмотренных в правовой системе гарантиях недопущения принудительного возвращения в случаях, когда существует опасность нарушения основных прав того или иного лица, хотя и отмечает, что насильственное исчезновение в этом контексте прямо не упоминается. Комитет положительно отмечает заверения делегации в том, что до передачи или возвращения лиц каждое дело рассматривается в индивидуальном порядке и что в случае установления наличия угрозы запрашиваемое лицо не передается и не возвращается, но вместе с тем он обеспокоен сообщениями о случаях высылки мигрантов без обращения к соответствующим правовым механизмам, в результате чего не удается провести предметную оценку для исключения опасности того, что такие лица подвергнутся насильственному исчезновению (статья 16).

22. **Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность включения в свое внутреннее законодательство положения, прямо запрещающего высылать, возвращать, передавать или выдавать какое-либо лицо, если существуют веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Кроме того, Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы соответствующие органы власти действовали в строгом соответствии с действующими процедурами высылки, передачи, возвращения и выдачи, и, в частности, следить за проведением индивидуальной оценки каждого дела на предмет установления веских оснований полагать, что лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения.**

23. Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на предусмотренный в испанской правовой системе режим содержания под стражей без связи с внешним миром, который в случае преступлений, связанных с терроризмом или вооруженным бандитизмом, может длиться вплоть до 13 дней, причем в течение этого времени обвиняемое лицо не имеет права, среди прочего, назначить адвоката по своему выбору, проводить конфиденциальные беседы с государственным адвокатом, назначенным для его защиты, или сообщить о факте своего задержания и месте содержания под стражей какому-либо лицу по своему выбору, что в случае иностранных граждан распространяется также и на консульские службы. В этой связи, принимая к сведению утверждение делегации о том, что содержание под стражей без связи с внешним миром во многих случаях представляется необходимой мерой в деле борьбы с организованной преступностью и терроризмом, Комитет считает, что действующий режим не соответствует обязательствам, вытекающим из Конвенции, в частности из статьи 17. При этом Комитет принимает к сведению представленную информацию об изменениях, планируемых в рамках всеобъемлющей реформы Закона об уголовном судопроизводстве (статья 17).

24. **Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные и иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, независимо от характера вменяемого им в вину преступления, пользовались всеми гарантиями, предусмотренными в Конвенции, в частности в статье 17, и в других соответствующих международных договорах по правам человека. Кроме того, Комитет призывает не включать в текст, который будет подготовлен по итогам реформы Закона об уголовном судопроизводстве, никаких ограничений – пусть даже применяемых на дискреционной основе – в отношении прав задержанного, чреватых нарушением положений пункта 2 статьи 17 Конвенции.**

25. Комитет с удовлетворением отмечает включение в Конституцию процедуры хабеас корпус, а также принятие Органического закона № 6/1984, регламентирующего ее применение. Тем не менее он обеспокоен тем, что нормы внутреннего права допускают возможность приостановить действие права на хабеас корпус в случае объявления чрезвычайного или осадного положения (статья 17).

26. **Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для закрепления положения о том, что право ходатайствовать о применении процедуры хабеас корпус не может быть ни приостановлено, ни ограничено ни при каких обстоятельствах, даже в случае объявления чрезвычайного или осадного положения, и для обеспечения каждому лицу, имеющему законный интерес, возможности ходатайствовать о применении этой процедуры.**

27. Комитет с интересом отмечает, что в соответствии с Органическим законом № 1/2009 Управление Народного защитника выполняет функции национального механизма предотвращения пыток (НМПП) и придерживается соответствующих положений его регламента. Кроме того, Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что при текущем бюджете Управление может надлежащим образом осуществлять функции НМПП, а также дополнительную информацию, поступившую в этой связи после состоявшегося диалога. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что численность персонала, выделенного в этих целях, недостаточна для эффективного выполнения мандата НМПП (статья 17).

28. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы Управление Народного защитника располагало достаточными финансовыми, кадровыми и техническими ресурсами для эффективного выполнения своего мандата в качестве национального механизма предотвращения пыток.**

Меры по возмещению ущерба и защиты детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

29. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о мерах компенсации, предусмотренных в действующем законодательстве. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что в условиях отсутствия определения жертвы, которое бы в полной мере соответствовало Конвенции, прибегнуть к таким мерам смогут не все физические лица, которым причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения. Комитет также отмечает, что, за исключением случаев, связанных с жертвами терроризма, ответственность за выплату компенсации, предусмотренной в Уголовном кодексе, возлагается на лицо, совершившее преступление, а государство несет лишь субсидиарную гражданскую ответственность в связи с окончатель-

ным приговором, вынесенным за преднамеренные преступления и преступления с применением насилия. Кроме того, напоминая о том, что предусмотренные Конвенцией меры по возмещению ущерба не ограничиваются компенсацией или возбуждением уголовного разбирательства, Комитет отмечает, что во внутреннем праве не существует системы комплексного возмещения ущерба, за которую бы отвечало государство и которая бы включала в себя все меры возмещения ущерба, перечисленные в пункте 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

30. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные или иные меры, с тем чтобы принять определение жертвы, соответствующее определению, приводимому в пункте 1 статьи 24 Конвенции, и обеспечить всем физическим лицам, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, возможность воспользоваться всеми мерами компенсации и возмещения ущерба, предусмотренными во внутреннем законодательстве, даже в случаях, когда уголовное разбирательство не возбуждалось. Комитет рекомендует также принять законодательные или иные меры для расширения круга доступных форм возмещения, с тем чтобы они в полной мере соответствовали пункту 5 статьи 24 Конвенции и другим международным нормам в этой области. В данном контексте Комитет приветствует проект органического закона о правовом статусе жертв этого преступления. С учетом того, что работа над проектом до сих пор не завершена, Комитет призывает государство-участник воспользоваться этой возможностью для отражения в нем соответствующих элементов, связанных с осуществлением настоящей рекомендации и выполнением тех вытекающих из Конвенции обязательств в области прав жертв, которые до сих пор в полной мере не охвачены действующими нормативно-правовыми рамками. Комитет рекомендует также обеспечить, чтобы все меры, принимаемые в области прав жертв, отвечали гендерным потребностям и должным образом учитывали особое положение детей, затрагиваемых насильственными исчезновениями.

31. Комитет положительно оценивает принятие Закона № 52/2007, известного как Закон об исторической памяти, в котором "признаются и получают дальнейшее развитие права и предусматриваются меры в интересах лиц, ставших жертвами преследования или насилия в период гражданской войны и диктатуры", и принимает к сведению информацию о его применении, представленную после конструктивного диалога. Тем не менее Комитет отмечает, что принятие мер, предусматриваемых данным Законом для определения местонахождения и установления личности исчезнувших лиц, зависит от проявления инициативы их родственниками. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о различных препятствиях, с которыми сталкиваются родственники при поиске исчезнувшего лица (статья 24).

32. Комитет напоминает о том, что розыск лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и выяснение их судьбы являются обязательствами государства даже при отсутствии официальной жалобы и что родственники, среди прочего, имеют право знать правду о судьбе их пропавших близких. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, включая выделение кадровых, технических и финансовых ресурсов, достаточных для розыска исчезнувших лиц и выяснения их судьбы. В свете этого государству-участнику следует рассмотреть возможность учреждения специального органа, которому был бы поручен розыск лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и который обладал бы соответствующими полномочиями и располагал надлежащими ресурсами для эффективного выполнения своих обязанностей.

33. Кроме того, Комитет призывает государство-участник прямо предусмотреть право жертв насильственного исчезновения знать правду в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции и обеспечить всем жертвам возможности для полного и эффективного осуществления этого права. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность создания комиссии независимых экспертов, которым будет поручено установить истину об имевших место в прошлом нарушениях прав человека, в частности насильственных исчезновениях.

34. Принимая к сведению действующие положения уголовного законодательства, которые могут применяться в случаях неправомерного изъятия детей, Комитет обращает внимание на отсутствие конкретных положений, которые бы отражали случаи, предусмотренные в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Кроме того, хотя Комитет приветствует представленную государством-участником и делегацией информацию о мерах, принимаемых для расследования случаев неправомерного изъятия детей, которые могли иметь место в Испании в прошлом, ему поступают сообщения о препятствиях, возникающих как в плане документирования таких случаев, так и в плане эффективного ведения расследований, несмотря на значимость Циркуляра № 2/2012 Генеральной прокуратуры. Кроме того, Комитет обратил внимание на разницу между числом полученных жалоб и ограниченным числом образцов генетического материала, поступивших в Национальный банк ДНК (статья 25).

35. Комитет рекомендует государству-участнику обсудить вопрос о пересмотре своего уголовного законодательства, с тем чтобы включить в него в качестве конкретных преступлений описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции деяния, которые бы влекли за собой надлежащие меры наказания с учетом их особо тяжкого характера. Кроме того, Комитет призывает государство-участник активизировать усилия, направленные на поиск и установление личности детей, которые могли стать жертвами неправомерного изъятия, насильственного исчезновения и/или подмены личности, в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Конвенции. В этой связи Комитет рекомендует также активизировать усилия для направления в Национальный банк ДНК образцов генетических данных, связанных со всеми случаями, о которых было заявлено как в административном, так и судебном порядке.

D. Распространение информации и последующие меры

36. Комитет желает напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, вытекающим из Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное обеспечение прав жертв, предусмотренных в Конвенции.

37. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, наиболее уязвимы перед сексуальным насилием и другими видами гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, пресле-

дованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, наиболее подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при применении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

38. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на перечень вопросов, подготовленных Комитетом, и настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и представителей действующих в государстве-участнике неправительственных организаций, а также населения в целом. Помимо этого, Комитет призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций членов семей жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

39. Согласно правилам процедуры Комитет просит государство-участник не позднее 15 ноября 2014 года представить соответствующую информацию о ходе осуществления им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 12, 24 и 32.

40. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 15 ноября 2019 года представить конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно пункту 39 Руководящих принципов в отношении формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества, в частности организаций членов семей жертв, в подготовке данной информации.